

Осторожно, - напомнила Мидзуно, - это всего лишь марионетки!

Первым отреагировал Утиха Кагами, его тело обошло марионетку и мгновенно бросилось к Сенсё Фэнши, и они тут же начали сражаться.

Три марионетки были не соперниками для Шуо Мао и остальных, и вскоре были вынуждены отступить, но не вызвало сомнений, что в темноте был как минимум один кукловод.

Осторожно, - сказал Хатаке Сакумо, - мастер яда еще не появился.

Данзо кивнул. Он осмотрел окружающую обстановку и слегка нахмурился.

Это действительно странно, можно контролировать сразу три марионетки, но поблизости нет подходящего места для укрытия. Где же тело кукловода?

Хатаке Сакумо посмотрел на три марионетки перед ним, и в его сердце невольно шевельнулось волнение.

Три марионетки мгновенно атаковали Хатаке Сакумо. Сакумо немного наклонил тело, уклоняясь от атаки в очень странной позе, и одновременно формируя печати руками.

Огненный побег - огненный дракон!

Бесчисленные бушующие огни превратились в синих драконов, поднимаясь на месте.

Ёха! - воскликнул трепещущий в воздухе Утиха Кагами, сражающийся с Сёнсё Фэнши, - я действительно не ожидал, что помимо нашего клана Утиха, есть люди, которые могут использовать такую тонкую огненную нин-дзюцу.

Казалось, что у огненного дракона были глаза, и он всегда преследовал одну из марионеток, которая была поглощена в мгновение ока, а затем из марионетки выскочила фигура, открывая лицо спокойного человека.

Мое настоящее тело так быстро было обнаружено в трех марионетках, - сказал мужчина.

Так это ты, - сказал Хатаке Сакумо, - сын Тиё, Акасарай.

Что? Что?

Мидзуно на мгновение была ошеломлена, неужели это отец Алой песчаной скорпионики?

Неудивительно, что у него такое превосходное владение марионетками и яд, о котором даже зеркало Утиха не знает.

Хатаке Сакумо не хотел тратить больше времени, поэтому взмахнул своим ножом и ринулся прямо на Ти Шалэя.

Ти Шалэй скрестил руки, и оставшиеся две марионетки бросились в атаку.

Шуо Мао знал, что другая сторона является мастером яда, поэтому он был очень осторожен. После нескольких схваток он нашел уязвимость и мгновенно отрубил две марионетки.

Ой!

Шуо Мао всегда был настороже в отношении яда на оружии марионетки, но он никогда не думал, что настоящий механизм будет срабатывать после уничтожения марионетки.

Он задержал дыхание впервые, но, похоже, было уже поздно, Шуо Мао почувствовал, что его голова темнеет, а тело немеет.

Шимура Данзо тут же сформировал печать обеими руками.

Ветряной побег - великий прорыв бесконечного песка!

Порывы ветра разогнали весь ядовитый газ на поле боя.

Ти Шалэй был слегка удивлен.

О? Редко, чтобы в Конохе был такой могущественный мастер ветряного побега.

Данзо подошел, чтобы поддержать Хатаке Сакумо: Малыш, как ты?

Шуо Мао покачал головой: Вдохнул немного ядовитого газа, действия замедлились, может быть, немного опасно.

Данзо отвел Шуо Мао назад, но в этот момент выражения лиц обоих изменились.

Не могу двигаться?

Нет, это техника ограничения клана Узумаки, - сказал Шуо Мао.

Данзо поднял голову и посмотрел на отдыхающего на крыше ураганного кедра: Эта сука еще не мертва!

Узумаки Люшань тяжело дышала, но ее руки формировали печати: Ниндзя-закон - печать самоуничтожения!

Руны, образованные у ног Данзо и Сакумо, поднимались к их лицам. Данзо попытался двинуться и обнаружил, что его тело полностью ограничено.

Кукловод, не теряй времени, убей их! - сказал вихревой Люшань.

Ти Шалэй кивнул, выбросил свиток и, сформировав печати обеими руками, огромное облако зеленого воздуха двинулось вперед.

Нет, это плохо! - нахмурился Шуо Мао.

Зеркало Утиха на крыше поспешно развернулось: Назад, назад, ребенок!

Однако Цяньшоу Фэнши твердо прилип к нему.

Проклятье! - Зеркало Утиха стиснул зубы, но не смог вырваться.

В этот самый момент Акимичи Торукадзе и Мидзуно посмотрели друг на друга, Мидзуно кивнула, и Акимичи Торукадзе прямо присоединился к полю боя.

Частичное удвоение!

Его правая рука взмыла вверх, накрывая Данзо и Сакумо сразу, весь ядовитый газ был

остановлен его правой рукой, и он отошел назад с помощью ветра, вытаскивая их с поля боя.

Его правая рука восстановилась, и он снова сформировал печать: Ниндзюцу - Техника земляной темницы.

Используя ветер, он добавил свой собственный земляной побег к технике преобразования, и его правая рука прямо окаменела, и она стала невероятно огромной.

Зеркало Утиха слегка улыбнулось, увидев это: Похоже, Токкадзе рассердился, вы обидели того, кого не следовало обижать.

Мидзуно не могла не удивиться, это ниндзюцу, которое даже Тёдзи ни разу не использовал в первоисточнике.

Невероятно трудно интегрировать свою природу изменения чакры в ниндзюцу. Даже четвертый Хокаге не смог этого сделать. Наруто интегрировал ветровой побег в спиральную пиллюлю и мгновенно создал мощный спиральный сюрикен, боюсь, что техника Цюдао Фэнфэна не намного отстает.

Его окаменевшая большая рука обрушилась вниз, и подземная техника сразу же развалилась.

Грохот!

Данзо почувствовал, что его тело размягчилось, и техника сдерживания потерпела неудачу.

Чан Фэн достал левой рукой синюю пиллюлю и протянул ее Хатаке Сакумо.

Это секретный рецепт семьи Цюдао. Он может значительно повысить силу человека и временно подавить токсичность. После приема ты должен как можно скорее отдохнуть и восстановиться.

Хатаке Сакумо кивнул, взял и съел ее.

Он обменялся взглядом с Данзо: Я спасен, спасибо, учитель Чифэн.

Цюдао Фэн стоял впереди, глядя на Чи Шалэя как на бога и демона.

Чи Шалэй посмотрел на Цюдао Фэна и слегка покачал головой.

Это действительно удивительное ниндзюцу, но как долго ты сможешь продержаться?

После этих слов все были ошеломлены.

Цюфэн сначала не отреагировал, а потом вдруг почувствовал, что что-то не так.

Его окаменевшая правая рука начала кусочек за кусочком отпадать, обнажая плотные белые кости.

Это..

Чи Шалэй вздохнул: Этот вид яда называется "Порошок Убийства Души". Его нельзя вдыхать, даже прикасаться к нему телом. Ты на самом деле использовал свои руки, чтобы заблокировать тех двоих. Ты действительно просишь о своей собственной смерти.

Токсин мгновенно распространился, Цюдао Фэн почувствовал, что его правая рука постепенно онемевает, а его тело размягчается.

Ой!

Чи Шалэй обернулся к Цяньшоу Фэншию: Те трое здесь почти справлены, разве ты не хочешь быть быстрее?

Цяньшоу Фэнши сложил ладони вместе: Нет проблем.

Учиха Кагами взглянул на ситуацию здесь и тоже немного встревожился: Чан Фэн!

Он достал свой ниндзя-нож, сформировал печать одной рукой и в полной мере задействовал силу зрачка Шарингана.

Фантомное телосложение, техника теневого танца листа-ивы Конохи!

При лунном свете фигура Учихи Кагами была чрезвычайно великолепной, ниндзя-меч в его руке летал, и тысячи листьев ивы с убийственными намерениями устремились прямо к лицу Сеньшоу Фэнши.

Цяньшоу Фэнши презрительно фыркнул:

Интеграция иллюзии в телесное искусство? Это действительно очень ультрасовременный стиль, но жаль, что мое бессмертное искусство превосходит любую иллюзию ниндзюцу!

Бессмертный метод!

На лбу Цяньшоу Фэнши появился круговой узор, и он ударил его прямо.

Бум!

Тело Учихи-зеркала взлетело высоко и затем тяжело упало на землю.

Пх--

Изо рта выплюнул полный рот крови.

<http://tl.rulate.ru/book/105753/3755247>